

MIRRORS OF THE PAST: REFLECTIONS OF HISTORY IN THE HISTORICAL PROSE OF WALTER SCOTT AND HILARY MANTEL

Raykhon Shavkatovna NAZAROVA

PhD student

Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

ЗЕРКАЛА ПРОШЛОГО: ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ВАЛЬТЕРА СКОТТА И ХИЛАРИ МАНТЕЛ

Райхон Шавкатовна НАЗАРОВА

Докторант 1-го курса (PhD)

Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

O'TMISHGA NAZAR: VALTER SKOTT VA XILARI MANTEL TARIXIY NASRIDA TARIXNING AKS ETISHI

Rayxon Shavkatovna NAZAROVA

1-bosqich tayanch doktorant

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston Ray11_91@mail.ru

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Назарова Р.Ш. Зеркала прошлого: отражение истории в исторической прозе Вальтера Скотта и Хилари Мантел // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — 10-jild, № 4. — В. 173-188.

<https://doi.org/10.36078/1730183338>

Received: May 30, 2024

Accepted: August 17, 2024

Published: August 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The article is concerned with a comparative analysis of the works of two outstanding authors, each of whom has made their contribution to the genre of the historical novel. The research aims to highlight how Mantel and Scott approach the portrayal of historical events and figures, reflecting them through the lens of their own unique styles and historical interpretations. It also emphasizes that both writers utilize detailed historical accuracy as the foundation for their works, yet their methods of depicting characters and events differ. Walter Scott is known for his idealized and romanticized portrayal of the past, upholding national myths and striving to create an image of a polite nation. On the other hand, Hilary Mantel introduces a new level of psychological depth and moral complexity to the historical novel, presenting her characters in a more realistic and ambivalent light. The article analyzes differences in narrative structure, approaches to characters, and thematic emphases, focusing on how each author's writing technique creates their unique view of the past. Particular attention is paid to how Mantel uses a complex narrative structure with multiple timelines and points of view, while Scott favors a more traditional and linear narrative. Concluding with a discussion on the influence of both authors' works on modern historiography, the article provides a comprehensive look at how historical prose can simultaneously be a source of entertainment and a serious historical narrative. The result of the undertaken research not only identifies key commonalities and differences in the historical novels of Mantel and Scott but also emphasizes the timeless nature of the historical novel as a means to explore and understand the past.

Keywords: prose; allusion; narrative; reconstruction; metafiction; identity; self-knowledge.

Аннотация. Актуальность представленного исследования обусловлена его направленностью на сравнительный анализ творчества двух выдающихся авторов, каждый из которых внес свой вклад в жанр исторического романа. Целью исследования является освещение того, как В. Скотт и Х. Мантел подходят к изображению исторических событий и фигур, отражая их через призму собственных уникальных стилей и исторических интерпретаций. Также подчеркивается, что оба писателя используют детальную историческую достоверность как фундамент для своих произведений, однако их методы изображения персонажей и событий различаются. Вальтер Скотт идеализировал и романтизировал прошлое, поддерживая национальные мифы и стремясь к созданию образа рыцарской нации. Хилари Мантел привносит в исторический роман новый уровень психологической глубины и моральной сложности, представляя своих персонажей в более реалистичном и амбивалентном свете. Автор статьи анализирует различия в нарративной структуре, подходах к персонажам и тематических акцентах, делая ударение на том, как писательская техника каждого автора служит созданию их уникального взгляда на прошлое. Особое внимание уделяется тому, как Мантел использует сложную структуру повествования с несколькими временными линиями и точками зрения, в то время как Скотт предпочитает более традиционное и линейное повествование. Завершая обсуждение влияния произведений обоих писателей на современную историографию, автор дает комплексный взгляд на то, как историческая проза может одновременно быть источником развлечения и серьезным историческим повествованием. В результате данное исследование не только выявляет ключевые общие черты и различия в исторических романах Мантел и Скотта, но и подчеркивает бессмертный характер исторического романа как средства для исследования и понимания прошлого.

Ключевые слова: проза; аллюзия; повествование; реконструкция; метафикциональность; идентичность; самопознание.

Annotatsiya. Mazkur maqola tarixiy roman janriga o'z hissasini qo'shgan ikki taniqli muallifning ijodini qiyosiy tahlil qilishga qaratilgan. Bu tadqiqotning maqsadi Mantel va Skottning o'ziga xos uslublari va tarixiy talqinlari orqali tarixiy voqealar va shaxslarni tasvirlashga qanday yondashganligini yoritishdan iboratdir. Shuningdek, har ikki yozuvchi ham o'z asarlarida batafsil tarixiy haqiqatni asos qilib olgan bo'lib, biroq personaj va hodisalarni tasvirlash uslublari bir-biridan farq qilishiga e'tibor qaratildi. Valter Skott o'tmishning ideallashtirilgan va romantik tasvirlari, milliy afsonalarni qo'llab-quvvatlashi va ritsar obrazini yaratishga intilishi bilan mashhur. Xilari Mantel esa tarixiy romanga psixologik va axloqiy yondashuvni yangi pog'onasini olib keladi, o'z qahramonlarini yanada real ko'rinishda taqdim etadi. Maqolada hikoya uslubining tuzilishi, personajlarga yondashuv va mavzularga urg'u berishdagi farqlar ko'rib chiqildi, har bir muallifning yozish mahorati o'tmish haqidagi o'ziga xos nuqtayi nazarini yaratishga qanday xizmat qilgani ochib berildi. Shuningdek, Mantelning bir nechta zamon liniyalaridan va nuqtayi nazarlardan foydalanib murakkab hikoya tuzilishidan qanday foydalanishiga alohida e'tibor qaratiladi, Skott esa an'anaviy va chiziqli hikoya uslubini afzal

ko'radi. Ikkala muallif asarlarining zamonaviy tarixshunoslikka ta'sirini muhokama qilishni yakunlab, maqolada tarixiy fantastika qanday qilib jiddiy tarixiy hikoyanavislik uchun manba bo'lishi mumkinligi masalasi har tomonlama ko'rib chiqildi. Natijada ushbu tadqiqot faqat Mantel va Skottning tarixiy romanlaridagi asosiy o'xshashlik va farqlarni aniqlabgina qolmay, balki tarixiy romanning o'tmishni o'rganish va tushunish vositasi sifatida abadiylikni ham ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: nasr; ishora; hikoya qilish; rekonstruksiya; metafiksionallik; o'ziga xoslik; o'z-o'zini anglash.

Введение

В течение последних двух десятилетий наблюдается заметный рост заинтересованности в исторической тематике не только в сфере кинематографа и телевизионной индустрии, но и в литературе. Сопоставляя творения исторической прозы до и после наступления эпохи постмодернизма, можно проследить значительные трансформации, произошедшие преимущественно на уровне переосмысления прошлого как авторами, так и читателями. Следует признать, что современный интерес к истории скорее отражает стремление к новым интерпретациям исторических событий, чем простое увлечение прошлым. В контексте глобального изменения восприятия истории происходит формирование новой модификации исторического романа, пронизанного критическим анализом и переоценкой исторических реалий.

В современной литературе Великобритании выделяются два преобладающих направления исторического романа, зависящих от методологического подхода автора к реконструкции исторического прошлого. Авторы первого направления, которое условно можно охарактеризовать оптимистическим, придерживаются мнения, согласно которому достижение объективной истинности о прошлом возможно через детальную реконструкцию и толкование исторических документов, хроник, артефактов и прочих свидетельств. Авторы второго направления, относящегося к скептицизму, признают присутствие множественности исторических интерпретаций, подчеркивая конструируемую и вымышленную природу литературных произведений, утверждая, что литературное творчество по своей сути не может претендовать на достоверное отображение исторической реальности, поскольку превращает любой факт в фикцию.

Проблематика большинства исследований, посвященных жанру исторического романа, заключается в тенденции сравнивать современные произведения на историческую тематику с концептуальной моделью, установленной творчеством В. Скотта, что периодически приводит к выводам о закате данного жанра, когда отмечается его расхождение с упомянутой моделью. Такой подход, фокусирующийся на конкретных эпохах или выдающихся авторах, оставляет в тени исторические романы, вышедшие в свет на рубеже XX–XXI вв., которые долгое время рассматривались как экспериментальные и не вписывающиеся в традиционные рамки

жанра (9, 5). Модель исторического романа (ставшая впоследствии классической), заложенная В. Скоттом, хотя и является фундаментальной для жанра исторического романа, представляет лишь одну из многочисленных трактовок данного литературного жанра.

С течением времени жанр исторического романа прошел через значительную эволюцию, обогатившись новыми нарративными стратегиями, тематикой и взглядами. Прямое сопоставление с конкретной моделью Скотта не отражает всего спектра возможностей и динамики жанра, так как современные писатели исторических романов применяют разнообразные повествовательные приемы, такие как: использование различных точек зрения, нелинейность сюжета и метафигуральность, что может остаться невидимым при ограниченном сравнении с традиционной структурой произведений Скотта. Следует помнить, что В. Скотт стремился к созданию широкой картины прошлого, уделяя особое внимание национальной идентичности и героическим деяниям.

В отличие от этого, современные исторические романы могут преследовать другие цели, включая освещение историй маргинализированных групп или проведение критического анализа исторических событий, что делает их существенно отличными от классических работ Скотта. Следовательно, современное понимание истории признает возможность множественности ее интерпретаций. Такой подход вызывает сомнения в возможности достижения абсолютно точной интерпретации исторических событий, что было характерно для методологии Скотта.

В итоге анализ современных исторических романов через призму модели Скотта без учета перечисленных аспектов может привести к неполному осмыслению сложности и многообразия современных произведений, а также к неверным выводам о смерти жанра, который на деле продолжает активно развиваться и трансформироваться.

Методологическая основа нашего исследования базируется на принципах историко-биографического, сравнительно-исторического и типологического методов. Особое внимание уделяется исторической прозе Хилари Мантел о временах Тюдоров в контексте жанра исторического романа и его поэтики.

Основная часть

На протяжении последних двух веков жанр исторического романа претерпел значительные трансформации, обусловленные развитием исторической науки, социокультурными изменениями и эволюцией литературного процесса. Произведения В. Скотта, рассматриваемые как эталонные примеры данного жанра, продолжают привлекать внимание ученых, которые применяют современные исследовательские подходы к их анализу. В частности, Т. Г. Лазарева анализирует исторические романы Скотта как инструмент научного моделирования и познания исторических периодов, опираясь на концепцию Л. Уайта о культуре (8, 5-15).

Научные труды М. С. Рогачевской, Б. М. Проскурнина, К. А. Зиновьевой, М.А. Дезорцевой и А. Ю. Перевезенцевой направлены на изучение современных британских исторических романов с целью прослеживания развития исторического жанра не только в литературоведении Великобритании, но и в мировом масштабе.

Опираясь на концепцию «сопряжения времен» Т. Е. Комаровской, многие исследователи подчеркивают связь исторического романа не только с описываемым периодом, но и временем его создания (7). Это предполагает, что контекст создания романа влияет на его содержание, поскольку современные научные достижения, традиции и ценностные ориентации проникают в структуру современного исторического романа. В этом ключе целесообразно провести сравнительный анализ эволюции жанра исторического романа, опираясь на историческую прозу В. Скотта и историческую трилогию Х. Мантел.

Сэр Вальтер Скотт, выдающийся английский писатель, историк и поэт, внес неоценимый вклад в литературное наследие, став основоположником жанра исторического романа. Черпая вдохновение из богатого политического, социального и культурного опыта Шотландии, которая на протяжении четырех веков отстаивала свою независимость от экономически более развитой Англии, Скотт создал новаторский жанр, оказавший заметное влияние на современную ему мысль. Его романы отражали ключевые вопросы, волновавшие европейское общество в эпоху революций, что и обеспечило им огромную популярность. Скотт изобрел особый вид исторического романа и метод художественного мышления, долгое время готовясь к этому открытию через различные литературные эксперименты (15, 62). Центральные мотивы в его романах, по мнению Б. Г. Реизова, включают путешествия («Роб Рой», «Айвенго»), любовные истории с преодолением препятствий, воспитание героев под влиянием этих испытаний и различные интриги, связывающие личные судьбы с политическими и историческими событиями. Характеристика исторического романа Скотта объединяет точное воссоздание прошлой жизни с захватывающим сюжетом и динамичной интригой, где развитие действия определяется мощными человеческими страстями. Скотт тщательно сочетал описание, рассказ и диалог, создавая уникальное единство, где описания служили не только экспозицией, но и историческим комментарием, а диалоги отличались особенностями поэтики и историзмом. Авторский отстраненный взгляд позволял персонажам действовать и развиваться самостоятельно в рамках сюжета. В романах Скотта представлены как реальные исторические фигуры, так и вымышленные персонажи, воплощающие культурные и социальные аспекты своей эпохи. При этом внимание автора сосредоточено не на их личностной эволюции, а на их социально-исторической роли. Скотт рассматривал историческое прошлое как фон для развертывания личных драм и приключений, придающих его произведениям уникальную глубину и многослойность (1, 143).

Считаем важным рассмотреть подразделение персонажей в исторической прозе В. Скотта: исторические личности, которые не

являются основными действующими лицами повествования; представители народа, играющие ключевую роль в развитии сюжета и формирующие обобщающий образ народа с его разнообразием социальных слоев; и образ молодого человека, вокруг которого строится основная сюжетная линия. Несмотря на отсутствие ярко выраженных индивидуальных черт, такой персонаж выделяется своей благородностью, честностью, отвагой и рассудительностью (4).

Воспитательный процесс героя через испытания, лишения и опасности приключений и путешествий является неотъемлемой частью его развития. Сюжет тесно связывает личную жизнь персонажей с историческими событиями, подчеркивая важность исторического контекста для формирования судьбы героев (1,146). История, ее течение и эволюция занимают центральное место в творчестве Скотта, отражая его глубокое понимание исторических процессов. Скотт подходит к изображению истории без иллюзий, представляя ее во всей сложности и многогранности, совмещая при этом романтические приключения и глубокие человеческие эмоции с точным воспроизведением исторической эпохи. Следовательно, его романы создают живую и убедительную картину прошлого, в которой персональная история переплетается с историей народа.

Авторский нарратив в романах Вальтера Скотта направляет читателя к пониманию ключевых аспектов описываемой эпохи: для Скотта важно было не только отобразить, но и прояснить культурно-исторические связи времен, о которых он писал (4). Личные перипетии персонажей служат основой сюжета, в рамках которой развиваются все основные конфликты истории. Скотт представляет не только фигуры, основанные на реальных исторических личностях, но и тех, кто занимает промежуточное положение между историей и легендой. Однако в центре его романов находится обычно персонаж, находящийся в стороне от всех противоборствующих сторон. Подобный тип героя является одним из значительных новшеств В. Скотта, подчеркивающих глубину его вклада в развитие жанра (16, 116). Хотя этот персонаж может быть изображен несколько упрощенно, в соответствии с художественными нормами того времени, в нем заметны попытки психологического осмысления и придания индивидуальных особенностей.

В исторических произведениях В. Скотта значительную роль играют изображения реальных исторических фигур. Так, например, Г. Лукач, который в начале XX века подробно занимался анализом классической структуры исторического романа, высказал мнение, что эти персонажи представлены в их подлинном историческом аспекте (11, 11–89). Согласно Лукачу, значимость великих исторических личностей у Скотта заключается в их способности отразить значимые социальные движения, затрагивающие большие слои населения. Их величие обусловлено тем, что они воплощают как положительные, так и отрицательные аспекты этих движений, становясь их символом и выразителем. В этом контексте Скотт не стремится показать развитие этих личностей, а скорее представляет их читателю уже полностью сформировавшимися, хотя и предполагает наличие определенного социально-исторического контекста, который

способствовал их становлению (12, 179). Из этого следует, что в романах Скотта формирование великих исторических персонажей рассматривается через призму их социальной и исторической среды, а не через индивидуальное или психологическое развитие.

Обратимся к исторической прозе нашего современника Хилари Мантел (1952–2022), чья трилогия об эпохе Тюдоров возродила жанр исторического романа, который переживал некий застой после В. Скотта. Речь пойдет о романах «Вулфхолл», или «Волчий зал» (2009), «Введите обвиняемых», или «Внесите тела» (2012) и «Зеркало и свет» (2020). Основное отличие в подходе Хилари Мантел к романтизации персонажей от подхода Вальтера Скотта заключается в степени идеализации и представлении их в контексте исторических событий. Вальтер Скотт, один из пионеров жанра исторического романа, часто прибегает к романтизации своих персонажей, представляя их в героическом или идеализированном свете. Его герои обладают высокими идеалами, благородством души и часто становятся воплощением определенных национальных или рыцарских ценностей.

В отличие от Скотта, Хилари Мантел подходит к романтизации своих персонажей с большей осторожностью и стремлением к реализму. В трилогии о Томасе Кромвеле персонажи представлены в более многослойном и сложном виде, с акцентом на их внутренний мир, мотивы, противоречия и моральные дилеммы. Мантел исследует как величие, так и недостатки своих персонажей, показывая их как продукт своего времени с его социально-политическими конфликтами и изменениями. Следовательно, в то время как подход Скотта к романтизации персонажей отличается большей степенью идеализации и героизации, Мантел предпочитает более нюансированный и реалистичный подход, стремясь отобразить сложность человеческой природы и многогранность исторического контекста.

Основное действие в трилогии Хилари Мантел разворачивается в период, когда в Англии складывалась национальная идентичность и значительную роль в этом процессе сыграло Реформационное движение, которое задавало тон началу новой эпохи (3, 156). Это становление англиканства является частью широкого европейского явления, направленного на возвращение к истинным корням христианства, что, по мнению Лортца, оказало глубокое влияние на быт и взгляды людей того времени (10, 384). Английская Реформация была результатом переплетения разнообразных факторов, включая политические, экономические, национальные и личные мотивы. Решение Генриха VIII прекратить связи с Римом привело к кардинальному изменению статуса церкви внутри страны, которая получила полную автономию от папской власти и осуществила переход от латыни к английскому языку (17, 358).

Хилари Мантел рассматривает рождение англиканской церкви как ключевой элемент, содействующий возникновению новой социальной структуры и культурного прогресса в Англии (19, 115). Обращаясь к трудам Б.М. Проскурнина, который анализирует

конфликт, лежащий в основе сюжетной и идеологической структуры первых двух частей трилогии Хилари Мантел, освещающих ключевой момент в истории Англии. Проскурнин указывает на то, что характеры персонажей и события в романах взаимодействуют и развиваются на фоне важных исторических противоречий, включающих в себя столкновение новых и старых ценностей, противопоставление реалистичного подхода к жизни идеализированному взгляду на мир, а также различие между прагматичным и утопическим способами мышления (14, 79). Эти оппозиции, по мнению Проскурнина, не только формируют драматическую основу рассказа, но и отражают глубокие социальные, культурные и исторические преобразования, происходящие в Англии в этот период. Следовательно, персонажи и события трилогии Мантел являются не просто выдумкой автора, а сквозь них просматриваются важные исторические процессы, связанные с борьбой между старым и новым, поиском баланса между реальным и идеальным, а также стремлением к практическому прогрессу при одновременной тяге к утопическим идеалам.

Повествование в трилогии Хилари Мантел ведется из перспективы Томаса Кромвеля, хотя и используется повествование от третьего лица, что позволяет сосредоточить внимание на ключевых событиях, олицетворяющих зарождение новой Англии и препятствия на этом пути. Томас Кромвель является центральным элементом во всех конфликтах, которые иллюстрируют важнейшие моменты смены эпох в английской истории: его противостояние с Екатериной Арагонской подчеркивает вопрос наследия как предпосылку нового витка истории, с реакционным дворянством — отражение формирования новой классовой структуры общества, с Анной Болейн — вопрос наследника Генриха VIII как залога мира и процветания для страны, а с Генрихом VIII — цену личных убеждений в автократии и ограничения возможностей личности в рамках абсолютистского управления (14, 79).

Томас Кромвель предстает как центральный элемент конфликтов благодаря своему уникальному положению в общественно-политической жизни Тюдоровской Англии. В качестве ближайшего советника Генриха VIII Кромвель оказывается в эпицентре важнейших событий эпохи, включая реформацию англиканской церкви, сложные международные отношения, внутреннюю политику, а также частные жизненные драмы королевского двора. Интерпретация сюжета романов как психоаналитического отчета Кромвеля о его восхождении может быть основана на глубоком психологическом исследовании его характера, мотивов и самосознания. Повествование от третьего лица при этом создает иллюзию объективности и самоанализа, предоставляя читателю возможность наблюдать за внутренним миром Кромвеля, его раздумьями и оправданиями его поступков и выборов. Мы видим Кромвеля, отражающего и переосмысливающего как свой личный опыт, так и его взаимодействие с историческими событиями, что позволяет лучше понять формирование его идентичности и политической фигуры. Такой подход позволяет

читателю увидеть, как эпохальные события истории Англии переплетаются с личным опытом Кромвеля и как он сам становится одновременно и участником, и свидетелем, и комментатором изменений, оказывающих глубокое влияние на жизнь и сознание людей того времени.

Сюжет романа можно рассматривать как своего рода психоаналитический отчет Кромвеля о его социальном и политическом взлете, представляющий собой его попытку самоанализа и осмысления своей жизни от юности до зрелого возраста. По мнению Колина Барроу (20), трилогия сконструирована как история внутреннего мира Кромвеля, который разворачивается на фоне исторических событий, казавшихся нам ранее хорошо известными. При этом значимые исторические события Англии вплетаются в личный мир героя, и именно их влияние на внутренний мир Кромвеля становится предметом повествования, превращая все ключевые события, факты и фигуры эпохи в объект размышлений Кромвеля.

Следует учесть и то, что, в то время как романы Хилари Мантел основываются на реальных исторических событиях, таких как разрыв Генриха VIII с католической церковью, его развод с Екатериной Арагонской, брак и последующая казнь Анны Болейн, а также судьбы других ключевых фигур времен Тюдоров, включая Томаса Мора и самого Томаса Кромвеля, они не являются полностью объективным историческим изложением. Все эти события рассматриваются через призму Кромвеля, делая его восприятие и оценку событий центральным элементом повествования. В отличие от романов Вальтера Скотта, где персонажи часто романтизированы, Мантел придает Кромвелю глубину и многослойность, акцентируя на его личных качествах, выявленных через тщательный анализ его жизненного пути и действий (18, 33-34).

В контексте анализа методологии Хилари Мантел по отображению английской истории и конструкции ее романических произведений, мы обнаруживаем, что она следует основным конвенциям жанра исторического романа. Однако Мантел не только реализует эти конвенции, но и модифицирует их, привнося новизну в сюжетную и нарративную структуры исторической прозы. Через глубокое изучение внутреннего мира своих персонажей, которые отражают распространенные изменения в обществе, она представляет объективную реальность в неповторимом художественном свете. Ее творчество воспринимает и отражает значительные разработки в области исторического романа XX и XXI веков, что включает в себя влияние постмодернизма в литературе с его нарративными экспериментами, примеры которых можно найти в трудах Умберто Эко, Джулиана Барнса и А. С. Байетт, а также в «магическом реализме» Г. Г. Маркеса, С. Рушди и Г. Грасса и в полемически настроенных альтернативных исторических повествованиях, таких как в произведениях П. Акройда, С. Фрая и Филипа Рота.

В отличие от исторических романов в стиле Вальтера Скотта или приключенческих романов XX века, новаторство трилогии Мантел заключается в особом подходе к использованию

художественной аллюзии. Элементом такой аллюзии становятся не только исторические события, но и ссылки на Библию в контексте ее перевода на английский язык, что косвенно касается темы доступности священных текстов. В течение веков католическая церковь ограничивала доступ к Библии, которая была недоступна обычным верующим на латыни. Джон Уиклиф, первым переведший части Библии на английский, вызвал сомнения в авторитете церкви, за что был казнен, подчеркивая конфликт между религиозной властью и стремлением к распространению знаний. Фигуры Томаса Кранмера и Уильяма Тиндейла ассоциируются с созданием нового английского перевода Библии. Тиндейл подвергается обвинениям в ереси за свою работу над текстом. Для Кромвеля перевод становится своего рода откровением, которое заставляет его переосмыслить глубоко укоренившиеся религиозные представления, в числе которых и идея о чистилище. Он приходит к пониманию, что многие традиционные концепты, такие как чистилище, священные реликвии, монашество и даже папская власть, не находят прямого упоминания в тексте Библии (22, 39).

Создание ощущения правдоподобия и реализма в изображении прошлого является ключевым элементом успешного исторического романа. Прошлое в трилогии Мантел чувствуется оживленным и новым не только потому, что оно представляет собой альтернативный взгляд на историю, отличный от традиционных исторических произведений, но и потому, что читатель может задаться вопросом, который возник уже при рецепции творчества Вальтера Скотта: является ли описание эпохи в романах достоверным, и доступно ли объективное прошлое последующим поколениям, и не проецирует ли писатель свои современные взгляды на прошлое. Мантел поднимает эту проблему на новый уровень. Для нее прошлое — это не унифицированный текст, оно бесконечно и принципиально не может быть изучено полностью так же, как и сегодняшний день (2, 337). Ее историческое изложение наполнено этой динамикой постоянного баланса между потребностью создать убедительное, целостное представление эпохи и осознания того, что полностью выполнить эту задачу невозможно. В этом балансе Мантел, как исторический романист, достигает нового уровня, который может быть объяснен только масштабом ее творческой личности и талантом. Большинство читателей чувствуют этот уровень, но указать на конкретные, узнаваемые моменты в тексте, где он проявляется, бывает сложно, поскольку авторское видение Мантел определяет весь роман в целом.

Автор признает противоречивость исторических источников о Кромвеле и различные интерпретации его личности историками, а также трудности в понимании его внутреннего мира. Работа Мантел над «Волчьим залом» началась в 2005 году, изначально планировался лишь один роман. На одной из публичных лекций она вспоминала, что до изучения источников она видела в Кромвеле лишь злодея, повлиявшего на ход английской истории, как и большинство людей. Однако, прочитав его письма 1523 года, Мантел была поражена его чувством юмора и сказала себе, что хотела бы работать с таким человеком (21, 31). Отчеты испанского посла только усилили ее

симпатию к Кромвелю, который удивлял его своей беседой, гостеприимством и остроумием. Писательница рассказывает о том, как Кромвель, высказав остроумную мысль, отводит взгляд в сторону, и именно там она размещает читателя, чтобы тот мог встретиться взглядом с Кромвелем (21, 33). Она ценит, что Кромвель не пытался создать свой имидж для современников или потомков. Хотя его собственные письма почти не сохранились, организованный архив полученных им писем позволяет косвенно воссоздать его образ, словно его отражение мерцает в множестве зеркал. Даже знаменитый портрет Гольбейна только добавляет тайны Кромвелю, который сама Мантел воспринимает, как идеальный объект для изображения — личность, уклоняющуюся от любой явной репрезентации, что становится вызовом и стимулом для писателя. Ее цель как исторического романиста — вдохнуть жизнь в прошлую личность, действия которой нельзя изменить или замолчать критикам, но чей внутренний мир в ее интерпретации ожив для читателей, не перестает быть таинственным.

В трилогии Мантел настоящее является основным временем повествования, хотя используются и ретроспективные возвраты в прошлое. Этот прием реализован более строго, чем в ее ранее написанном романе о Французской революции, благодаря чему читатель еще сильнее погружается в события. Основные события трилогии разворачиваются в период с 1529 по 1540 годы, от падения кардинала Вулси до восхождения и падения самого Кромвеля. Временная рамка произведения растягивается от современности до далеких времен античного и христианского мифа. Основная географическая сцена — Англия, в большей степени Лондон и различные королевские и епископские резиденции, но мысли Кромвеля блуждают гораздо дальше, от Антверпена до Константинополя. Перспектива повествования сосредоточена на Кромвеле, используется преимущественно косвенная речь и внутренний монолог, где вместо «я» применяется «он».

В трилогии Мантел ключевым является изображение взаимоотношений Кромвеля с Генрихом VIII. Без Генриха образ Кромвеля был бы неполным, ведь он во многом формируется через служение королю. Генрих, обладающий абсолютной властью и стремящийся к образу идеального христианского монарха, на практике проявляет себя как переменчивый тиран. Мантел исследует природу власти, показывая, как Кромвель, хотя и обладая властью естественным образом благодаря своим качествам и убеждениям, сталкивается с трудностями, пытаясь служить Генриху и исполняя даже его несказанные желания. Несмотря на свои достижения и стремление к реформам, Кромвель остается в уязвимом положении, подобно Икару, слишком близко подлетевшему к солнцу. Его политическое возвышение омрачается враждой и интригами, в результате чего он становится жертвой королевского гнева.

Писательница мастерски использует временные рамки, перемещаясь между прошлым и настоящим, чтобы раскрыть новые аспекты событий и личности Кромвеля. Эти возвраты к прошлому позволяют читателю глубже понять мотивы действий Кромвеля и его

отношение к окружающему миру. Сцена казни Кромвеля является вершиной авторского мастерства Мантел. Описывая ее с высокой степенью документальной точности и одновременно переосмысливая исторические источники, Мантел создает наполненное новым смыслом повествование. В отличие от исторических записей, в романе Кромвель не обращается к толпе и не прощается с королем, а его последние мысли и слова превращаются во внутренний монолог, выделенный курсивом, что делает сцену еще более воздействующей и личной (13, 344-345). На эшафоте Кромвель, уже заплативший палачу и простив его, готовится к смерти без повязки на глазах. Он готов следовать за своим наставником, не упоминая Вулси по имени. Видение красного цвета, мысли о следовании за хозяином, ощущения запахов опилок и кухни, вид зрителей, преклоняющих колени, – все это наполняет последние моменты Кромвеля. В этот момент он слышит в своей памяти голос отца, призывающего его встать, что замыкает сюжетную арку, начатую в самом начале. Этот момент подчеркивает тему стойкости и силы воли перед лицом неизбежного, связывая начало и конец жизни Кромвеля в единую нарративную структуру.

Заключение

Таким образом, историческая проза В. Скотта и Х. Мантел разделяет общую преданность исторической достоверности и вниманию к персонажам. Однако их подходы к жанру, восприятию прошлого и стилю повествования значительно различаются, отражая уникальные взгляды каждого автора на жанр исторического романа. Вальтер Скотт романтизирует прошлое, представляя идеализированные образы и героические сюжеты, что отражает его стремление подчеркнуть благородство и величие исторических фигур и событий. Хилари Мантел предпочитает более реалистичный и критический взгляд на историю, представляя сложные и многогранные личности, действующие в морально амбивалентном мире. Это позволяет ей исследовать более темные стороны исторических персонажей и событий, придавая им новое измерение.

Мантел обращает особое внимание на внутренний мир и психологию своих персонажей, экспериментирует с нарративной структурой и часто предлагает альтернативный взгляд на известные исторические фигуры и события. Скотт же сосредотачивается на более широкой картине, рассказывая о судьбах народов и стран, и склонен поддерживать национальные мифы и идентичность. Такие различия подчеркивают многогранность исторического романа как жанра, способного вмещать разнообразные интерпретации прошлого и предоставлять читателям различные способы взаимодействия с историческим наследием.

В каждом историческом романе Х. Мантел достигается идеальное сочетание тщательной работы с историческими источниками и богатого воображения, что позволяет сбалансировать политическое и повседневное, общечеловеческое и индивидуальное, приземленное и мистическое, при этом не утрачивая реалистичности

изображаемого прошлого. Она умело освещает уже хорошо изученные исторические события под новым углом, придавая своему взгляду на описываемую эпоху доминирующее значение в современной историографии, как видно из исследований о Кромвеле последнего десятилетия. Писательница наполняет знакомые исторические события свежестью и непредсказуемостью, заставляя персонажей и читателей переживать их как новые. Создавая вокруг своих героев альтернативные варианты ключевых исторических моментов, основанных на их взаимодействиях, осознанных и подсознательных мотивах, Мантел придает повествованию многогранность и психологическую глубину. Это создает у читателей ощущение чистоты и яркости прошлого, неисчерпаемости истории и жажды продолжения повествования.

Использованная литература

1. Дезорцева М. А. Метафора театра в исторических романах Хилари Мантел о Томасе Кромвеле // Филологический класс. – 2019. – № 3 (57). – С. 161–166.
2. Егорова Л. В. Два века английского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б. М. Проскурнина / Под ред. О. А. Джумайло. — СПб.: Маматов, 2021. — 368 с. DOI: 10.31425/0042-8795-2023-4-190-193
3. Ерохин В. Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI первой половины XVII в. в современной британской исторической науке. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 752 с.
4. Жачемукова Б. М., Бешукова Ф. Б. Художественная специфика жанра исторического романа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2011. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-spetsifika-zhanra-istoricheskogo-romana> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Журавлева О. А. Поэтика «средней линии» в романах В. Скотта // Филологический класс. — 2023. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-sredney-linii-v-romanah-v-skotta> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Зиновьева К. А. Системы ценностей в романе «Вулфхолл» Х. Мантел // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. — 2023. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-tsennostey-v-romane-vulfholl-h-mantel> (дата обращения: 19.06.2024).
7. Комаровская Т. Е. Исторический роман США XX века. — Минск: БГПУ, 2019. — 236 с
8. Лазарева Т. Г. Историческое моделирование в романах Вальтера Скотта о Средневековье // Мировая литература в контексте культуры. — 2014. — № 3 (9). — С. 5-15.
9. Литвиненко Н. А. Французский исторический роман первой половины XIX века: эволюция жанра. — Москва: УРЛО, 1999. — 163 с.

10. Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Новое время / пер. с нем. Й.Лортца. — М., 2000. Т.2. — 590 с.
11. Лукач Г. Исторический роман. Пер. с нем. — М.: Common place. 2014. — 178 с.
12. Орлов С. А. / Исторический роман Вальтера Скотта/ С.А. Орлов — М.: Изд-во Худож. лит., 1965. — С. 222–240.
13. Перевезенцева А. Ю. Развитие исторической прозы в английской литературе XX века // Вестник ННГУ. — 2011. — № 6-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-istoricheskoy-prozy-v-angliyskoy-literature-hh-veka> (дата обращения: 22.06.2024).
14. Проскурнин Б. М. Историческая диалогия Хилари Мантел и «Память жанра» // Филологический класс. — 2016. — № 2 (44). — С. 77–83.
15. Реизов Б. Г. История и вымысел в романах Вальтера Скотта. — М.: Изд. АН СССР. Отделение литературы и языка, 1971. — Т. XXX, вып.4. — С. 306–311.
16. Реизов Б. Г. Творчество Вальтера Скотта. — Москва; Ленинград: Худож. лит., 1965. — 497 с.
17. Рогачевская М. С. Библейские баталии в эпоху короля Генриха VIII (по роману Х. Мантел «Вулфхолл»). — Минск: МГЛУ, 2020. — 201 с.
18. Рогачевская М. С. Историческая трилогия Хилари Мантел: средневековый хронотоп и современный дискурс // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д. О. Половцева, Минск, 28–29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2021. — С. 32–36.
19. Arias R. Exoticizing the Tudors: Hilary Mantel’s Re-Appropriation of the Past in *Wolf Hall* and *Bring up the Bodies*. *Exoticizing the Past in Contemporary Neo-Historical Fiction*, 2014, pp. 19-36. — URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137375209_2
20. Burrow C. “*Wolf Hall*” by Hilary Mantel // *London Review of Books*. — URL: <http://www.lrb.co.uk/v31/n08/colin-burrow/how-to-twist-a-knife>
21. Mantel H. I Met a Man Who Wasn’t There: Lecture. The Huntington. 19.05.2017. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kEXatV1hqZo> (дата обращения: 22.06.2024)
22. Mantel H. *Wolf Hall*. London: Fourth Estate, 2010, 653 p.

References

1. Dezorseva M. A., *Filologicheskiiy klass*, 2019, No. 3(57), pp. 161–166.
2. Egorova L. V., *Dva veka angliiskogo romana: kollektivnaya monografiya* (Two centuries of the English novel: a collective monograph.) Sankt-Peterburg, 2021, 368 p. DOI: 10.31425/0042-8795-2023-4-190-193
3. Erokhin V. N., *Stanovlenie natsii. Religiozno-politicheskaya istoriya Anglii XVI pervoi poloviny XVII v. v sovremennoi britanskoi istoricheskoi nauke* (The formation of a nation. The religious and political history of

- England in the 16 first half of the 17 century. in modern British historical science) Moscow, Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016, 752 p.
4. Zhachemukova B. M., Beshukova F. B., Vestnik 2011, No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-spetsifika-zhanra-istoricheskogo-romana> (June 20, 2024).
  5. Juravleva O. A., *Filologicheskii klass*, 2023, No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-sredney-linii-v-romanah-v-skotta> (June 22, 2024).
  6. Zinov'eva K. A. *Vestnik*, 2023, No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-tsennostey-v-romane-vulfholl-h-mantel> (June 19, 2024).
  7. Komarovskaya T. E., *Istoricheskii roman SShA KhKh veka* (A historical novel of the USA of the twentieth century), Minsk: BGPU, 2019, 236 p.
  8. Lazareva T. G., *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury*, 2014, No. 3(9), pp. 5-15.
  9. Litvinenko N. A., *Frantsuzskii istoricheskii roman pervoi poloviny XIX veka* (A French historical novel of the first half of the 19th century), Moscow: URLO, 1999, 163 p.
  10. Lortts I., *Istoriya Tserkvi, rassmotrennaya v svyazi s istoriei idei* (The history of the Church, considered in connection with the history of ideas), M.: Novoe vremya, 2000, 579 p.
  11. Lukach G., *Istoricheskii roman* (A historical novel), M.: Common place. 2014, 178 p.
  12. Orlov S. A., *Istoricheskii roman Val'tera Skotta* (A historical novel by Walter Scott), Moscow: Izd-vo Khudozh. lit., 1965, 240 p.
  13. Perevezentseva A. Yu. *Vestnik* 2011, No. 6–2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-istoricheskoy-prozy-v-angliyskoy-literature-hh-veka> (June 22, 2024).
  14. Proskurnin B. M., *Filologicheskii klass*, 2016, No. 2(44), pp 77–83.
  15. Reizov B. G., *Istoriya i vymysel v romanakh Val'tera Skotta* (History and fiction in the novels of Walter Scott), Moscow, 1971, 311 p.
  16. Reizov B. G., *Tvorchestvo Val'tera Skotta* (The work of Walter Scott), Moscow; Leningrad: Khudozh. lit., 1965, 497 p.
  17. Rogachevskaya M. S. *Bibleiskie batalii v epokhu korolya Genrikha VIII* (Biblical battles in the era of King Henry 8), Minsk: MGLU, 2020, 201 p.
  18. Rogachevskaya M. S., *Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati D. O. Polovtseva, Minsk, 28–29 okt.*, (18. Rogachevskaya M. S. Linguistic personality and effective communication in the modern multicultural world: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, dedicated. in memory of D. O. Polovtsev, Minsk, October 28-29, 2021, pp 32-36.
  19. Arias R., *Exoticizing the Past in Contemporary Neo-Historical Fiction*, 2014, pp. 19-36. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137375209_2
  20. Burrow C., *London Review of Books*. Available at: <http://www.lrb.co.uk/v31/n08/colin-burrow/how-to-twist-a-knife>

21. Mantel H. *I Met a Man Who Wasn't There: Lecture. The Huntington* (May 19, 2017). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=kEXatV1hqZo> (June 22, 2024)
22. Mantel H., *Wolf Hall*, London: Fourth Estate, 2010, 653 p.